

А-Ка был потрясён, и даже Хэйши был удивился. Он спросил:

— Ты можешь видеть будущее?

Пайси кивнул, а Фэйло с нескрываемым упреком посмотрел на Молана.

А-Ка вспомнил дни, проведённые в путешествии с Пайси из города Феникса. Действительно, Пайси нечаянно рассказал ему несколько вещей о будущем. Но больше всего он запомнил тот день, когда они ночевали в трубе, и Пайси узнал личность человека, который их искал, Шахуана.

Генерал Ангус тоже заинтересовано открыл рот:

— Фэйло, твой приёмный сын действительно может видеть будущее?

— Иногда он может видеть будущее, — честно ответил Молан. — Это не очень хорошо, генерал. Я бы предпочёл, чтобы Пайси ничего не говорил.

Хуэйсюн спросил:

— Возможно ли, чтобы мы одержали окончательную победу в этой войне?

Пайси промолчал. Молан ответил вместо него:

— Всё, хватит.

Молан вежливо кивнул, явно не желая, чтобы Хуэйсюн задавал дальнейшие вопросы. Он встал и сказал:

— Я думаю, что когда глаза Пайси будут вылечены, ему больше не будут сниться пророческие сны.

— Это несправедливо! — резко высказался Ангус. — Почему вы не позволяете ему рассказать нам об окончательном результате? Если он действительно знает, и его сны могут предсказывать неподвижное будущее...

А-Ка вдруг вмешался:

— Если пророчество говорит вам, что в будущем вы проиграете, неужели вы больше не будете сражаться?

Все замолчали, и через некоторое время Хуэйсюн рассмеялся.

— Интересно, — Хуэйсюн хмыкнул, признавая такую логику. — Тогда давайте действовать по нашему первоначальному плану.

Ангус не согласился:

— Мне нужно узнать мнение солдат.

Молан дал им немного времени:

— Я даю вам три дня на подготовку. Помощник Игорь, пожалуйста, проводите их в город Феникс.

Хуэйсюн кивнул, и он вместе с генералом Ангусом под руководством Игоря покинул храм. Молан немного поразмыслил и предложил:

— Всё, мне нужно сформулировать план нападения на Механический город.

А-Ка кивнул, понимая, что у Молана наверняка есть свои дела, попрощался и ушёл. Проходя по коридору, он и Пайси остановились. А-Ка хотел расспросить его о многом — например о том, что именно видел Пайси в своих снах, или о том, что он от них скрывал, но не стал говорить об этом вслух.

— Пайси, — позвал А-Ка, — у тебя шнурок развязался.

— Мм? — Пайси обернулся. В коридоре были только они двое, и Пайси сел на стул. А-Ка опустил на одно колено и помог Пайси завязать шнурки. Он потрепал Пайси по плечу и сказал: — Ты, кажется, никогда раньше не рассказывал мне о своих снах.

— Дядя Молан сказал мне не говорить о них, — прошептал Пайси тихим голосом. — С самого детства люди в моей деревне считали меня дьяволом, потому что боялись, что я увижу их смерть.

— А ты видишь? — А-Ка закончил завязывать шнурок Пайси и сел рядом с ним. С яркого неба лился солнечный свет, освещая сад так, что зелень и золото сверкали, а ярусы тюльпанов колыхались на лёгком ветерке.

* * *

А-Ка спросил то, что его интересовало:

— Как ты познакомился с дядей Моланом?

Пайси ответил, не скрывая:

— Когда мой отец ушёл на войну, он доверил меня людям в казарме. Мне приснился сон, и во сне я увидел, что они проиграли сражение. Очень большой дирижабль врезался в башню. Самолёт моего отца упал в пустыню и загорелся. Он взял с собой несколько человек и бежал. Они забежали в долину и были расстреляны дирижаблем.

Дыхание А-Ка почти остановилось, и он почувствовал, как мгновенно застыла его кровь.

— А что было потом? — спросил А-Ка.

— После этого он появился в лаборатории в Механическом городе, — Пайси продолжил: — его тело вскрыли и извлекли чип из мозга. Он умер. Но после того, как чип был извлечён, мне приснилось, что он превратился в огненный шар.

* * *

А-Ка вспомнил, как впервые увидел Фэйло. В то время они с Хэйши отдыхали на горе и на ходу столкнулись с Фэйло, который вёл за собой людей. Он утешающе сказал:

— Твой сон не был точным. Фэйло не умер.

— Угу, — Пайси улыбнулся. — Дядя Молан рассказал мне кое-что. Он сказал, что будущее не определено, и прошлое тоже не определено. Единственное, что определённо — это настоящее. Это была пословица древних философов.

* * *

А-Ка смутно почувствовал, что сон Пайси в каком-то смысле неверен. То ли потому, что в нём не было его самого, то ли потому, что не было Хэйши? В тот день, когда они столкнулись с Фэйло, если бы не А-Ка и Хэйши, то, возможно, Фэйло и в самом деле в конце концов поймали бы и вернули в Механический город.

— Что ещё? — спросил А-Ка.

Пайси немного подумал и ответил:

— Когда я нахожусь рядом с тобой, мне часто снятся странные сны. Иногда это молодой человек, управляющий какими-то странными механическими устройствами... Я не знаю, что

это такое. Когда мы были на корабле, пересекая океан, мне тоже снились мы: точно так же, как сегодня, мы сидели в храме и обедали с дядей Моланом.

— Есть ли что-нибудь о Хэйши? — А-Ка думал о миссии, которую им предстояло выполнить, и его охватила неуверенность.

— Нет, — ответил Пайси. — В моих снах он никогда не появлялся. Но однажды, когда я просыпался, я услышал два голоса, и мне кажется, что это были вы двое...

— О чём мы говорили? — поинтересовался А-Ка.

— Что-то о большом воздушном корабле. Материнский корабль, отец и кто-то по имени Либре.

— Генерал Либре?! — переспросил А-Ка, — ты действительно был так близко к нам, когда мы разговаривали?

— Я не знаю. Голос был похож на твой, но в то же время и не похож. Он был немного хриплым, а ещё сдавленным.

А-Ка был озадачен.

<http://bllate.org/book/13152/1167583>